

П Р И Л О Ж Е Н І Е

къ примѣчанію на страницѣ 312-ой.

Ниже мы помѣщаемъ матеріалы, заключающіе въ себѣ свѣдѣнія, относящіяся къ первому официальному разслѣдованію о послѣдователяхъ „христовщины“, производившемуся въ г. Угличѣ въ 1717 году.

Въ литературѣ объ этомъ разслѣдованіи имѣются весьма скудныя извѣстія. Основывающіяся главнымъ образомъ на Указъ Св. Синода отъ 7 августа 1734 года, они отличаются слишкомъ общимъ характеромъ и, конечно, не даютъ надлежащаго представленія о событіи, имѣющемъ громадную важность для исторіи секты „людей божіихъ“. Но въ настоящее время открывается полная возможность устранить этотъ пробѣлъ. О первомъ „христовщинскомъ“ разслѣдованіи теперь могутъ быть даны подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія. Въ одномъ изъ дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Св. Синода и относящихся къ 1733 году, имѣется, между прочимъ, подлинное слѣдственное дѣлопроизводство о квакерахъ 1717 года.

Полное изданіе всего этого дѣлопроизводства является вопросомъ ближайшаго времени. Нынѣ же мы рѣшаемся предложить только нѣсколько отдѣльныхъ документовъ, относящихся къ нему.

Документы взяты изъ дѣла Московской Синодальной Конторы за 1733 годъ, № 74. Первый документъ представляетъ собой „объявленіе“ объ угличскихъ квакерахъ архимандрита Юрѣва монастыря Андроника, въ 1717 году бывшаго архимандритомъ Угличскаго Покровскаго монастыря, по инициативѣ и при дѣятельномъ руководствѣ котораго производилось самое разслѣдованіе; второй содержитъ въ себѣ „объявленіе“ іеродіакона Нижегородскаго архіерейскаго дома Антонія, въ 1717 году непосредственно принимавшаго участіе въ поимкѣ еретиковъ; наконецъ, третій является официальной „отпиской“ архимандрита Андроника къ Ростовскому епископу Досифею по дѣлу о тѣхъ же „раскольщикахъ“.

Происхожденіе документовъ таково. Вскорѣ послѣ учрежденія первой слѣдственной о раскольникахъ комиссіи въ 1733 году, къ Предсѣдателю Петербургской комиссіи¹⁾, архіепископу Новгородскому

¹⁾ Слѣдственная комиссія утверждена была собственно въ Москвѣ. Но одновременно съ этимъ изслѣдованіе дѣла велось и въ Петроградѣ, гдѣ имъ занималась „особливо высокоучрежденная комиссія“, въ составъ которой вошли архіепископы: Феофанъ (Прокоповичъ), Питиримъ Нижегородскій, Леонидъ Сарскій и Подонскій, и кабинетъ — министры: графъ Остерманъ, князь Черкасскій и генераль Ушаковъ.

Феофану (Прокоповичу) явился вышеупомянутый архимандритъ Андроникъ и словесно сообщилъ ему, по памяти, обстоятельства производившагося имъ въ свое время разслѣдованія объ углицкихъ квакерахъ. Феофанъ, выслушавъ его, предложилъ изложить все это въ официальной бумагѣ. Представленное Андроникомъ „объявленіе“ было препровождено затѣмъ въ копіяхъ въ Св. Синодъ, а также и въ Кабинетъ Ея Величества. Такимъ же путемъ появилось и „объявленіе“ іеродіакона Антонія, съ тою только разницею, что оно сообщено было не Феофану, а Питириму Нижегородскому. „Объявленія“, учиненныя Андроникомъ и Антоніемъ, устанавливали непосредственную связь между новооткрытыми въ 1733 году въ Москвѣ, по доносу Семена Караулова, еретиками и углицкими квакерами 1717 года. Поэтому Петербургская комиссія, для того, чтобы надлежащимъ образомъ прослѣдить корни ереси, прежде всего принялась за розыски подлиннаго дѣла о квакерахъ, пойманныхъ Андроникомъ. Въ результатъ тщательныхъ поисковъ оказалось, что дѣлопроизводство, которое велось по этому поводу въ Углицкой Духовной Конторѣ, куда то исчезло, а осталась только одна отписка Андроника къ епископу Досифею, которая, конечно, была немедленно доставлена въ комиссію и приобщена къ дѣлу. Но вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружилось, что подлинное дѣлопроизводство о тѣмъ же раскольщикахъ сохранилось въ Углицкой Провинціальной Канцеляріи, гдѣ оно образовалось послѣ того, какъ часть еретиковъ была передана въ это учрежденіе изъ Духовнаго Правленія для учиненія съ ними по грацкимъ законамъ. Въ этомъ дѣлопроизводствѣ оказались, между прочимъ, и подлинныя разпросы раскольниковъ, учиненныя въ Углицкомъ Духовномъ Правленіи. Само собою разумѣется, что дѣлопроизводство было вытребовано въ Петербургъ. Изъ Петербурга „объявленія“ и „отписка“ въ копіяхъ были сообщены и въ Москву.

Не останавливаясь подробно на выясненіи важности издаваемыхъ документовъ, замѣтимъ кратко, что они, какъ и вообще все дѣлопроизводство объ углицкихъ квакерахъ, дѣлаютъ болѣе яснымъ тотъ отдаленный періодъ исторіи секты, который доселѣ все еще окутывался легендарными сказаніями и поэтическими вымыслами. *Достоверную* исторію „христовщины“ они, такимъ образомъ, продвигаютъ вглубь, приближая ее къ исходному началу секты,—началу, которое, слѣдуетъ надѣяться, теперь не долго уже будетъ находиться за предѣлами строго-научнаго изученія.

А. „Объявленіе“ архимандрита Андроника¹⁾ о проявившихся въ Углицкомъ уѣздѣ еретикахъ-квакерахъ.

Въ прошломъ 1715 году,—а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, не упомню,—въ бытность мою въ Ростовской епархіи, въ городѣ Угличѣ, въ Покровскомъ монастырѣ архимандритомъ и духовныхъ дѣлъ судіею, доносилъ мнѣ словесно города Углича Дмитріевской церкви попъ,—а какъ его зовутъ, того нынѣ за давностію сказать не упомню,—когда-де онъ, попъ, духовную свою дочь вдову,—а чья она была жена и какъ зовутъ, про то неизвѣстенъ,—спрашивалъ: для чего-де ты въ нынѣшній Великій постъ на исповѣди не была; тогда-де она ему сказала наединѣ, по духовности, что призываетъ ее въ новую вѣру, а вашей де держать не велятъ, а какая вѣра новая, о томъ ему пространно не объявила, понеже де и сама не знала. И требовалъ онъ, попъ, на то отъ меня таково себѣ, что съ нею дѣлать, повелѣнія. И въ то время я ему приказалъ, чтобъ онъ тое вдову не стращаль, а спрашивалъ бы исподоволь, кто есть у нихъ учителей, и что ихъ ученіе, и какая вѣра, понеже я пожелалъ вѣдать и для искорененія оныхъ и ихъ ученія намѣренъ былъ ихъ ловить. И по довольному времени, спустя мѣсяцъ или больше, оной попъ, по приказу моему, сыскалъ оную вдову и спрашивалъ, и она сказала, что итить де развѣ куда въ деревню и спросить, кто не знаетъ ли онаго учителя. Тогда де онъ, попъ, по приказу моему, далъ ей вдовѣ денегъ на дорогу и на ее нужды 20 коп. И какъ она возвратилась, тогда сказала тому священнику, что пріѣзжаетъ де изъ Москвы нѣкакой посадской въ Углицкой уѣздѣ, Городецкого стану, въ Архангельской приходѣ Воскресенскаго монастыря, въ деревню,—а какъ ее называютъ не упомню,—къ крестьянину Еремѣю Васильеву, который де ихъ учить по новому молиться, а пріѣзжаетъ де онъ точію въ годъ одиножды въ Ярославской уѣздѣ, въ Александровъ монастырь, когда бываетъ тамъ ярманка, въ іюнѣ мѣсяцѣ, на Ануфріевъ день.

И отъ того времени я близъ года никому о томъ не объявлялъ, чтобъ никто объ ономъ былъ не свѣдомъ, а увѣдавъ тѣмъ раскольщикомъ не сказалъ, для лучшаго ихъ изыманія. А какъ то время пришло, 716 года іюня мѣсяца, когда они съ Москвы пріѣзжаютъ, тогда

¹⁾ Объ этомъ Андроникѣ упоминаетъ Дмитрій Ростовскій въ „Розыскѣ“, какъ объ одномъ изъ лицъ, сообщеніями которыхъ онъ пользовался при составленіи своего труда.

я научилъ жившаго въ то время у меня по знакомству Николаевскаго монастыря, что въ Переславль-Залѣскомъ, монаха Антонія, чтобъ онъ назывался при компаніяхъ ихъ, якобы раскольщикъ изъ Кержинскихъ Брынскихъ лѣсовъ, и говорилъ все какъ раскольники говорятъ, и молитву творять, и крестятся, и клобукъ и камилавку далъ, какъ тѣ раскольники носятъ, чтобъ они его не признали и о себѣ бы ему показали. Тогда оной монахъ Антоній, пришедъ Углицкаго уѣзду въ показанную деревню, — которой имени не упомяну, — къ помянутому крестьянину Еремѣю и просился на покой, чтобъ отобѣдать. И какъ его пустили на дворъ, тогда онъ ихъ спрашивалъ о вѣрѣ, а самъ показалъ себя, что изъ Кержинскихъ лѣсовъ и ходитъ де онъ для проповѣди и ученія. И въ то время они сказали ему, видя его страннаго монаха, что у насъ де ученіе имѣется иное, а учить де ихъ пріѣзжей изъ Москвы посадской человѣкъ, которой де и нынѣ былъ и проѣхалъ на ярманку въ Ярославской уѣздъ, въ Александровъ монастырь, куда (въ подлинникѣ: *когда*) де поѣхалъ оной крестьянинъ Еремѣй. И въ то де время быть прилучились двѣ вдовы угличанки, которыя туда же шли, для того ученія и моленія, изъ которыхъ одну зовутъ Каптелиною, а другой какъ имя и отечество, того за давностію объявить не упомяну¹⁾). Тогда оной монахъ просилъ ихъ, чтобъ его они взяли съ собою туды, гдѣ оной посадской живетъ и учить молитвы и прочее чинить. И въ то время они его взяли съ собою. И не доходя до того мѣста верстъ съ десять или больше, тутъ еще обѣдали, а какъ зовутъ деревню и крестьянина, того онъ не объявилъ. И бывши въ томъ домѣ, оныя вдовы, отобѣдавъ, пошли до того мѣста, а его монаха съ собою не взяли и сказали, что взять съ собою и привести къ оному ихъ учителю посадскому человѣку онѣ опасны, для того, что онѣ и сами его не видали и не знаютъ. И остався, монахъ у тѣхъ вдовъ спрашивалъ того двора хозяина, куда онъ поѣхалъ. И тогда они ему сказали, что поѣхалъ на ярманку ко оному учителю, понеже де они его знаютъ и къ нимъ онъ пріѣзжалъ. Тогда оной монахъ, возвратясь ко мнѣ въ Угличъ, сказалъ, что оной учитель проѣхалъ и будетъ де уѣзда Углицкаго въ деревню къ крестьянину Еремѣю Васильеву дни съ три спустя послѣ ярманки. И то время просилъ я словесно тайнымъ образомъ съ Углицкой Капцеляріи, въ не бытность воеводы Алексѣя Ивановича Нарышкина; когда онъ былъ въ Москвѣ, оставленнаго у правленія дѣлъ дворянина Аѳанасія Данилова сына Шубенскаго, чтобъ онъ далъ подьячего, рассыльщикова,

¹⁾ Не Анѳанасіа ли? *Фроловъ*, говоря о безпоповщинѣ Феодора Ростовца, замѣчаетъ: „старшца была, ихъ ученія, Анѳанасіа, вторая Каптелина“ (*Бр. Сл.*, 1894, I, 478). См. *И. С. Смирнова*, Внутр. вопросы въ расколѣ. СПб. 1898. Стр. 059.

а въ уѣздѣ—сотскаго и десятскихъ, для поимки оныхъ раскольщиковъ; коихъ поимщиковъ и собралось человекъ з двадцать верхами и телѣгами. И самъ я съ ними поѣхалъ, а сказывалъ, что ѣду въ Ярославль. И отѣхавъ отъ города Углича верстъ з десять или больше, того не памятую, подъ деревню при рѣчкѣ,—а какъ ее зовуть не знаю,—при самой дорогѣ, гдѣ имъ ѣхать можно, и стоялъ мало не весь день. И предъ вечернею оныя раскольщики поѣхали мимо насъ въ деревню къ помянутому крестьянину Еремѣю Васильеву. Тогда я, собрався со всѣми, къ той деревнѣ чрезъ рѣчку и поѣхалъ. И подѣхавъ къ той деревни и призвавъ всѣхъ, подъячего и сотскихъ, десятскихъ розсыльщиковъ и монастырскихъ служителей, и сказалъ имъ, чтобъ они ѣхали въ деревню къ двору крестьянина Еремѣя Васильева и оступили бы оной дворъ кругомъ спреди и сзади и никого бы съ того двора не спускали и ловили бы тѣхъ раскольщиковъ, какъ мужескъ, такъ и женскъ полъ, всѣхъ безобходно. И когда тотъ дворъ обступили, тогда я пріѣхалъ ко оному двору и, перелоя оныхъ хозяина и показанныхъ раскольщиковъ, мужеска пола з десять, а женска больше десяти человекъ,—а колико имянно не упомяну и какъ ихъ всѣхъ звали не знаю, въ коихъ и упоминаемые двѣ вдовы, кои тому монаху объявляли, взяты были жъ,—и перековавъ въ желѣза, повезъ въ Угличъ къ духовнымъ дѣламъ, которые имѣлись тогда до моего жительства при Покровскомъ монастырѣ, кои въ томъ Духовномъ Правленіи у меня и допрашиваны.

А допросами своими изъ нихъ показали,—одинъ посадской Московской Нижнихъ Садовниковъ житель Прокофѣй Лыткинъ¹⁾ училъ де онъ какъ мужескъ такъ и женскъ полъ молиться Богу въ тайнѣ по ночамъ, точію пѣть едину молитву Іисусову тако: *Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ*; и когда де они собиралися на молитву, тогда самъ онъ садился въ преднемъ мѣстѣ за столомъ и по правую сторону сажалъ мужескъ, а по лѣвую женскъ полъ, и велѣлъ роздѣваться мужеску полу до рубашки и портковъ и были бы всѣ необувени, что и самъ чинилъ, а женску полу велѣлъ роздѣваться и розуваться и быть въ однихъ сарафанахъ и рубашкахъ, а на головахъ имѣть женамъ однѣ кокошники и сороки, а дѣвицамъ повязки; и когда де они поють оную Іисусову, тогда де изъ нихъ единаго, а иногда и дву человекъ, мужеска пола или женска, подымаетъ, и скачуть какъ можно по избѣ вокругъ, и какъ падутъ на землю, тогда они припадутъ и слушаютъ, что они говорятъ, а говорятъ де они въ то число, чтобъ вина и пива не пить, и съ женами не жить, и матерно не браниться и въ церковь не ходить, а хотя кто и пойдетъ и то ради лица и Святыхъ Христовыхъ Тайнъ не причащаться, и то де онъ признавалъ, что подни-

¹⁾ Это извѣстный Прокофій Лупкинъ.

маеть ихъ и въ нихъ говоритъ Духъ Святой, чему и людей училъ и сказываль, что то все чинить Духъ Святой. Также и протчіе всѣ допросами показали, что вышеписанному всему учинилися у одного посадского и то вышепоказанное сами чинили и другихъ учили.

При тѣхъ же допросѣхъ изъ нихъ нѣкоторые показали,—а кто имянно не упомяну,—якобы нынѣ есть антихристъ изъ духовныхъ персонъ и живетъ въ Санктъ-Петербурхѣ,—а кто имянно не показали,—которые ихъ допросы подтверждены приказомъ моимъ въ то число были вторично, и биты тѣ раскольщики плетьюми, что подлинно ли они то утверждаютъ, по которомъ біеніи подлинно такъ утвердили. И когда де они поють молитвы, тогда кладутъ на столъ калачи рѣзанные ломтиками и, отпѣвши, тотъ калачъ раздають имъ всѣмъ вмѣсто Причастія, и тѣмъ они, тамо бывъ, причащаются да и въ дома свои брали по кусочку для Причащенія при смертномъ часѣ, и тѣ у нихъ кусочки по допросу мною обираны.

Съ которыхъ ихъ допросовъ списавъ я точную копию, послалъ іюля въ первыхъ числѣхъ того 716 года въ Санктъ-Петербурхъ къ прежде бывшему Невскаго монастыря архимандриту Θεодосію, отъ котораго и требоваль на то наиглавнаго повелѣнія для объявленнаго тѣми раскольниками изъ духовныхъ персонъ якобы бывшаго въ Санктъ-Петербурхѣ антихриста, и какъ умедлилося чрезъ мѣсяць и больше, тогда писалъ я вторично къ нему Θεодосію и требоваль на то резолюціи, но и никакой не получилъ.

(И въ то время и сидѣніе (sic) подъ арестомъ увѣщеваны тѣ раскольщики были мною по должности церковной отъ одного остаться и впредь такъ не дѣлать, что и общались, и чрезъ исповѣданіе того Покровскаго монастыря іеромонаха бывшаго игумена Іоасафа, которой умре въ прошломъ 719 году, были причащены Святыхъ Тайнъ двоекратно. И общался вышепомянутый Прокопей Лыткинъ въ томъ Покровскомъ монастырѣ постричься и дать вкладу,—а далъ ли что, о томъ значить въ казенныхъ книгахъ,—на что и позволеніе письменное имѣлъ я отъ Ростовскаго архіерея, а по общаніи для постриженія въ тотъ монастырь не бываль).

Чего ради принужденъ я былъ писать тогда къ помянутому Ростовскому епархіи своей архіерею Досіею,—которой потомъ розстрига Демидъ¹⁾),—и требоваль на то опредѣлительнаго указа, на кое и опредѣленіе чрезъ присланной указъ получилъ, чтобъ оныхъ всѣхъ отдать для гражданскаго слѣдованія по указу въ Углицкую Канцелярію воеводѣ Алексію Нарышкину. И когда оной Нарышкинъ пріѣхаль съ Москвы, тогда, съ одного дѣла оставя я при духовныхъ дѣлахъ копию,

¹⁾ Разстриженъ за участіе въ дѣлѣ царевича Алексія Петровича.

(копію) или подлинное то дѣло отослалъ въ оную Углицкую Канцелярію, не упомяну, оногo жъ 716 года, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ—не упомяну жъ, гдѣ оныя были приняты и допрашиваны и слѣдованіе чинено по тамошнему воеводскаго правленія разсмотрѣнію. Изъ которыхъ раскольщиковъ четверыхъ послалъ онъ, Нарышкинъ, а имянно дву мужеска и два женска пола,—а кого имена не упомяну,—въ Москву въ Преображенскую Канцелярію, а прочіимъ чинилъ наказаніе и свободдалъ ихъ на росписки, а нѣкоторыхъ присылалъ для такого жъ наказанія къ духовнымъ дѣламъ, откуда и на росписки свободдать велѣно, и свободдены, на что при ономъ подлинномъ дѣлѣ письменное извѣстіе имѣется, а кому кто на росписки отданы и кто какъ изъ нихъ наказанъ, также и кромѣ вышеозначеннаго какъ въ духовномъ у меня правленія объ нихъ слѣдствіемъ производилось, такъ и что во оной Воеводской и Преображенской Канцеляріяхъ слѣдовалось, про то я неизвѣстенъ, и нынѣ за давностью сказать не упомяну.

Б. „Объявленіе“ іеродіакона Антонія, бывшаго при домѣ архіепископа Нижегородскаго Питирима, какъ онъ ходилъ въ прошлыхъ годахъ на Угличъ къ архимандриту Андронику и какъ они переловили еретиковъ квакеровъ.

Въ прошломъ 1716-мъ или 717-мъ году ходилъ я, нижепривсавшійся, изъ Переславскаго Николаевскаго монастыря на Угличъ для свиданія въ Покровской монастырь къ архимандриту Андронику. И будучи у него, архимандрита, въ монастырѣ, объявилъ онъ, архимандритъ Андроникъ, мнѣ, что обноситца де слухъ: нѣкоторой учитель пріѣзжаетъ изъ Москвы на ярманку, которая бываетъ при Ануфриевѣ монастырѣ, и учитъ развращенно, собираясь въ нѣкоторыя дома, и якобы въ тѣхъ собраніяхъ приходитъ на нихъ Духъ Святый и пророчествуютъ, а желаніе де мое есть, какъ бы ихъ переловить, да некѣмъ, человекъ такого не имѣю, кто бы подлинно навѣдался. И просилъ меня, чтобы я о семъ дѣлѣ потщился. И я на его предложеніе снишелъ о томъ навѣдыватца. И онъ, архимандритъ, послалъ меня въ нѣкоторую деревню,—а какъ ее зовутъ, того не упомяну,—хъ крестьянину Еремѣю Васильеву, и велѣлъ въ томъ домѣ навѣдыватца о показанномъ учителѣ, понеже де слухъ носитца, что онъ къ нему пріѣзжаетъ и собираютца, а сказывайся, будто ты съ Кержинца пришелъ, раскольщикъ. И я въ ту деревню къ показанному крестьянину Еремѣю пришедъ въ домъ, а въ домѣ ево не изошелъ, и спрашивалъ я у жены ево, что гдѣ Еремѣй Васильевичъ, куда пошелъ, мнѣ де до него имѣется не малая нужда. И она мнѣ сказала, что поѣхалъ на Онуф-

ріевскую ярмонку и спрашивала, какая тебѣ до него имѣется нужда, и я ей сказалъ, что „есть мнѣ нужда не одна: которыя съ Керженца знакомыя ево велѣли мнѣ съ нимъ повидатца, еще же слышно намъ, что есть нѣкоторой здѣсь учитель пути спасительному и желаю издавна, чтобы мнѣ ево видѣть и какъ бы мнѣ дойти на ту ярманку, потому что я дороги не знаю“. И въ томъ домѣ тогда прилучилися изъ града Углеча двѣ женщины,—а какъ ихъ зовуть и чьи дочери, того не упомяну,—и тѣ о себѣ сказали: „мы де идемъ на ту Ануфріевскую ярмонку, пойдемъ де вмѣстѣ съ нами“. И потомъ пошелъ онъ изъ того дому съ ними вмѣстѣ. И на дорогѣ, идучи, тѣ женщины между разговоровъ объявили о себѣ, что и мы де идемъ за тѣмъ же, чтобы видѣть того учителя. И шли до деревни верстъ съ тридцать, а какъ той деревнѣ званіе, того не паметую. А какъ пришли подъ ту деревню вблизи, и они велѣли мнѣ остатца и сказали, что есть де у нихъ въ той деревнѣ знакомый человѣкъ, и велѣли мнѣ итти послѣ себя, а мы де станемъ смотрѣть изъ окошка, а ты де пойди будто просить квасу. И я, мало помѣшкавъ, послѣ ихъ пошелъ въ ту деревню, и увидѣлъ ихъ въ томъ домѣ, и просилъ пить квасу, а они позвали меня въ тотъ дворъ къ себѣ въ избу. И будучи въ томъ домѣ, разговаривая о томъ же учителѣ, какъ бы ево видѣть и гдѣ получить, и того дому хозяйинъ и хозяйка,—а какъ ихъ зовуть, того не упомяну,—сказали, что дѣти де наши и з женами пошли къ тому учителю, отселѣ верстъ пять или шесть, а будетъ де онъ со всѣмъ собраніемъ къ намъ завтра обѣдать, а отъ насъ поѣдетъ къ вышеписанному Ерѣмѣ Васильеву, и тамъ де будетъ обѣдать же, а отъ него поѣдутъ въ Москву. И я начевавши въ томъ домѣ и увѣдавъ подлинно, что будетъ у нихъ обѣдать и къ Ерѣмѣ Васильеву поѣдетъ и на какихъ лошадяхъ для признаку, что мнѣ ево узнать, какъ онъ поѣдетъ, и потомъ изъ того дому назадъ въ тотъ Покровской монастырь къ архимандриту Андронику, и о всѣмъ вышеписанномъ сказалъ ему подлинно, что тотъ учитель поѣдетъ и будутъ у него Ерѣмы обѣдать. И онъ, архимандритъ, собравши нѣсколько людей, и поѣхали въ ту деревню, гдѣ Ерѣма Васильевъ живетъ, а меня везли въ телѣгѣ, якобы колодника. И проѣхавъ ту деревню съ версту или больше, остановилися, якобы коней кормить, для того, что оной квакерской учитель къ нему, Ерѣмѣ, въ домъ еще не пріѣхалъ. И ожидая на томъ мѣстѣ часовъ пять или шесть, и усмотрѣли, что то собраніе квакерское ѣдетъ, и, пріѣхавъ въ ту деревню, взѣхали ко оному Ерѣмѣ на дворъ всѣ. И архимандритъ со всѣмъ своимъ собраніемъ возвратился во оную деревню и въ домъ показаннаго Ерѣмы оногo учителя и со всѣмъ собраніемъ всѣхъ взяли, и, сковавъ, повезъ къ себѣ въ монастырь Покровской. И, при-

везчи, всѣхъ допрашивалъ, а кто что сказывалъ въ допросахъ, того мнѣ неизвѣстно, вѣдаетъ о томъ онъ архимандритъ. И изъ того числа нѣкоторыхъ отослалъ и въ гражданскій судъ, а колько числомъ того не знаю, а учителя и учительницу и протчихъ всѣхъ оставилъ у себя, мужской полъ въ монастырѣ, а женской держалъ въ слободѣ подъ карауломъ. И того учителя и учительницу и протчихъ всѣхъ слышно было, что онъ выпускалъ на росписки, а кому—про то не знаю, да еще слышно было и то, что онъ еретической квакерской учитель архимандриту Андронику далъ въ тотъ Покровскій монастырь вкладу денегъ сто рублей или двѣсти, подлинно того не вѣдаю. А послѣ того, одного учителя еретическаго отпустилъ онъ архимандритъ въ Москву съ монахомъ Гуріемъ для взятя кобылы и протчихъ нѣкоторыхъ вещей для того, что онъ, учитель, обѣщался де въ томъ монастырѣ пострица, а обѣщался ли или не обѣщался—про то я подлинно не знаю, а вѣдаетъ о томъ онъ, архимандритъ Андроникъ. И оной еретической учитель изъ Москвы въ монастырь уже не возвратился, и пришелъ одинъ монахъ Гурій, съ которымъ онъ былъ отпущенъ въ Москву, а гдѣ онъ, монахъ Гурій, ево оставилъ въ Москвѣ и у кого въ домѣ, о томъ я не свѣдомъ, а можетъ онъ, архимандритъ Андроникъ, чрезъ того монаха Гурія объ немъ быть извѣстенъ, гдѣ онъ ево оставилъ и зачѣмъ. А тѣхъ всѣхъ вышешисанныхъ взятыхъ колодниковъ сколько ихъ было числомъ, сорокъ или тридцать человекъ, за продолженіемъ времени, подлинно сказать не упомяну, понеже мнѣ въ числѣ ихъ нужда никакая не имѣлась, а подлинное число оныхъ взятыхъ можетъ подлинно явно быть о нихъ въ производимомъ дѣлѣ тогда у архимандрита Андроника.

Копія съ копіи.

В. „Отписка“ архимандрита Андроника къ епископу Ростовскому Доспеею объ Углицкихъ раскольникахъ.

Великому господину преосвященному Доспеею Ростовскому и Ярославскому здравія, долгоденствія твоего и тишины стаду твоему Христа Господа со усердіемъ просимъ.

За несказанное ваше къ намъ многое милосердіе и за всещедрую отеческую многую милость долженствую всесвятаго Бога церкви и келейнѣ молить немолчно.

Напредъ сего писалъ я вашему архіерейству о помощи на искорененіе раскольниковъ, которые у насъ въ Углицкомъ уѣздѣ и въ дру-

гихъ мѣстахъ обрѣтались, о томъ извѣстія отъ вашего архіерейства вскорѣ не улучихъ, и какъ приспѣло время оному дѣлу, того испустить не смѣлъ, обаче же помощію Божіею и за ваши архіерейскія молитвы вышепомянутое дѣло началъ, о которомъ во извѣстіе тебѣ, государю, буди.

О которыхъ я вашему архіерейству раскольникахъ писалъ, что умножается ихъ въ твоей паствѣ, о тѣхъ по нашей силѣ, колико возможно, потщася дѣломъ тѣхъ искусити нашего монастыря чрезъ монаха, посланнаго отъ насъ (за искусь), извѣстихся въ совершенство о прибытіи тѣхъ въ Углецкой уѣздъ.

И сего іюня въ 13 день, взявъ съ собою грацкого старосту поповскаго и другихъ при томъ понятыхъ и изъ Канцеляріи подъячаго и на способу солдатъ трехъ человѣкъ, и пріѣхавъ съ оными въ вотчину Воскресенскаго монастыря въ деревню Хоритоновку къ крестьянину Еремѣю Бурдаеву, и у него на дворѣ получихъ мужеска полу одиннадцать человѣкъ, женска полу десять человѣкъ, въ томъ числѣ одинъ москвичъ отставной стрѣлецъ.

И оныя вышеписанные приводные въ Углецѣ въ Духовномъ Приказѣ допрашиваны. А имянно отставной стрѣлецъ Прокоевъ Даниловъ сказалъ: молился де онъ нощію, и нашель де на него Духъ Святой, и съ того де времени сталъ въ нощи и водни Іисусовы молитвы пѣть голосомъ и другихъ учить, и называлъ де себя учителемъ, а которые при немъ, тѣхъ учениками; а училъ де ученигъ своихъ, чтобъ вина и пива не пить и матерны не браниться, а которые изъ нихъ женившіеся, тѣмъ чтобъ съ женами не спать, а неженившимся чтобъ не жениться, и ставилъ того въ тяжкой грѣхъ и блудъ; а когда де у нихъ бываетъ молитва, тогда при немъ бывшіе ученики раздѣваются верхнею одеждою и бываютъ де въ однихъ рубашкахъ и разуты босикомъ, то называлъ тѣхъ въ милостяхъ, и сажаетъ де ихъ по лавкамъ, а самъ сидитъ де въ переднемъ углу не раздѣвавшись; и, уча де ихъ, онъ, Прокоевъ, толковалъ: Христось де ходилъ по морю и по рѣкамъ Вавилонскимъ со ученики и въ корабли плавалъ, такожде и намъ подобаетъ сіе творити, вы де мои ученицы, якоже апостолы, а онъ де Прокоевъ себя называлъ, яко Христа; и сидя де они въ избѣ поютъ всѣ Іисусову молитву, и тогда де на нихъ находятъ Духъ Святой, не на всѣхъ, но на одинаго или на двухъ или на трехъ, и подымало де ихъ съ лавки и ходять де тѣ по полу скачучи вокругъ, отъ полу по поларшину и четверти по три, по полчаса и больше; и поютъ де тѣ также молитву Іисусову, и въ та де поры находятъ на нихъ Духъ Святой, и всѣ де они затресятъ (sic), и падаютъ на полъ, и говорятъ сидящимъ многія рѣчи, аки проріцаая, о кото-

рыхъ будетъ явствовано въ подлинныхъ ихъ допросахъ; при томъ же де ихъ училъ: нынѣ де послѣднее время и есть антихристъ на землѣ, а призжалъ де онъ въ Ярославской уѣздъ по два годы въ вотчину Симонова монастыря въ деревню Данильцово къ крестьянину Никитѣ Антонову, и училъ де тотъ всѣхъ приходящихъ къ нему всему вышеписанному. При томъ же другіе въ допросѣхъ сказали, что всему вышеписанному отъ него ученію послѣдствовали, а о антихриствѣ де отъ него ученіе слышали, что нынѣ послѣднее время и есть де антихристъ на землѣ отъ монашескаго чина, и живетъ де въ Питеръ-Бурхѣ, и ходитъ де нынѣ съ Государемъ, а Санктъ-Питеръ-Бурхъ де не долговѣченъ, падетъ де, якоже Содомъ и Гоморъ, и будетъ пустъ. А другіе сказали, что по ученію его вышеписанному всѣ послѣдствовали, а о послѣднемъ де времени слышали де они отъ другаго, его же нынѣ у насъ въ приводѣ нѣтъ, что антихристъ де народился изъ монашескаго чина, а живетъ де нынѣ въ Питеръ-Бурхѣ и ходитъ съ Государемъ, а какъ де онъ будетъ на морѣ и возьметъ Царьградъ и тогда де наречется богомъ. А отъ тѣхъ же въ допросѣхъ другіе сказали, что ученію ихъ вышеписанному всѣ послѣдствовали, а о антихриствѣ де и о послѣднемъ времени отъ него, Прокоѣя, будто ученія не слыхали. Еще же отъ тѣхъ допросовъ сказали на ученика его Прокоѣева Никиту Антонова, что раздавалъ де онъ, Никита, привозной Прокоѣевъ гостинець, пряникъ и пряничные орѣшки и колачъ и свой хлѣбъ съ солью по кусочку, раздавалъ всѣмъ и велѣлъ всѣмъ ѣсть отъ скорби и вмѣсто Причастія. И въ тѣхъ ихъ допросахъ многія явились разглагольствія и въ рѣчахъ несходствія, которыхъ, я безъ указу вашего архіерейства, въ совершенство сводить опасенъ.

При той отпискѣ рукою архимандрита Андроника написано тако:

Прошу ваше архіерейство, пожалуй, не остави святыя церкви и вѣрныхъ своихъ чадъ, которые нынѣ еще къ тому не примѣсны, чтобъ оставшихъ отъ тѣхъ смущеній возбранены были.

Еще же пожалуй, государь батюшка, по своему разсмотрѣнію, о тѣхъ прикажи къ намъ отписать, къ Москвѣ-ли ихъ прислать или отдать грацкому суду, гдѣ надлежитъ, какъ о мужскомъ полѣ и о женскѣ, или намъ какъ указъ учинить.

Еще прошу пожалуй, государь, о прежнихъ нашихъ дѣлахъ не положи въ забвеніи.

За симъ архипастырского твоего благословенія и молитвы требую повсечастной убогій и непотребный чернецъ Андроникъ и Бога моля челомъ бью. Іюня въ 16 день 717 году.

На той подлинной отписки помѣта такова:

1717 года іюня въ 21 день Преосвященный Досифей, епископъ Ростовскій и Ярославскій, слушавъ сей отписки, указалъ того отставного стрѣльца отослать въ Углецкую канцелярію къ лантрату Алексію Ивановичу Нарышкину, а буде и прочихъ будетъ требовать для розыску, въ тое Канцелярію отослать, а достальныхъ держать до указа за крѣпкимъ карауломъ и о томъ послать указа.

У оной же отписки на приобщенномъ листу подписано:

И того же числа по вышеписанной помѣтѣ въ Покровской монастырь къ архимандриту Андронику указъ посланъ съ присланнымъ того монастыря слугою.

